

«Повтори, что ты только что сказал», - сказал Кан Чан.

«Шарлан...»

«Нет, не это!»

Они разговаривали по-французски так, чтобы гангстеры не могли их понять. Однако один из них с благоговением смотрел на Кан Чана.

«Наркотики, там наркотики. Они в машинах, которые завезут в этот раз», - сказал Смитен.

«Твои слова не сходятся. Я слышал, что машины направлялись в Suh Jeong Motors!»

«Мы собирались передать пятьдесят машин Suh Jeong Motors с условием, что мы позже получим остаток платежа. Другим условием было то, что мы будем передавать авто каждый раз, когда Kang Yoo Motors продавала их, и мы планировали изъять наркотики до передачи машин».

Кан Чан не до конца понял все сказанное Смитеном, но он был уверен, что Кан Дэ-Кюн будет в опасности.

Хруст.

«А-ах».

Кан Чан резко ударил Смитена между левым плечом и грудью разбитой бутылкой.

Учитывая, что разбитая бутылка оставила множество осколков, застрявших в руках Кан Чана, слова не смогут описать ранения Смитена. Тем не менее, Кан Чан все еще не мог оставить его в таком состоянии из-за его силы. У Смитен по-прежнему была его правая рука, которой было более чем достаточно для того, чтобы атаковать Кан Чана.

«Что это такое?»

Гангстеры нашли странный на вид нож у члена Змеиного яда, которого они перевозили.

Кукри.

Это было клинчатое оружие, которое обычно использовалось для того, чтобы перерезать шею и другие части тела. От кончика до средней части лезвия наблюдался небольшой изгиб.

Мне бы следовало вытащить его раньше. Если бы он был у меня в руках, я бы не получил травму от бутылки.

«Отдай мне это».

Гангстер быстро передал кукри Кан Чану.

«Левый для Дейеру. А этот для меня», - сказал Кан Чан.

Удар!

«А-агх!»

Нож поразил место, где правое плечо Смитен встречалось с его грудью. Теперь он не сможет использовать свою правую руку с прежней силой.

«Перевезите этого ублюдка в больницу», - приказал Кан Чан.

«Понял, хён-ним».

Бок Кан Чана так сильно болел, что он даже не мог чувствовать боль от своей правой руки, покрытой осколками стекла. Тем не менее, он последовал за гангстерами и пересек кухню, которая находилась в холле. Когда открылась небольшая металлическая дверь, он увидел большой фургон, блокирующий дверной проем, скрывавший их от посторонних глаз.

Когда они прибыли, доктор уже ждал, поскольку гангстеры заранее связались с больницей. Доктор глубоко вздохнул, наблюдая за тем, как одного за другим приносили пациентов. Теперь, когда Кан Чан думал об этом, он даже не знал имени доктора.

«Что случилось с Сок Кан-Хо, тем, который прибыл сюда ранее?» - спросил доктор Кан Чан.

«Нам придется подождать и посмотреть».

Сукин сын. Он выжил?

Кан Чан внезапно почувствовал себя опустошенным, так как вся напряженность, казалось, покинула его.

Доктор последовал за Смитеном и членами банды, а медсестра, которая все это время была ответственной за Кан Чана, пинцетом удалила каждый осколок стекла в его руке. Закончив, медсестра неловко посмотрела на Кан Чана, потому что, если бы она забинтовала еще и правую руку Кан Чана, то это выглядело бы так, словно он в варежках.

«Давайте снимем повязку с левой руки», - сказал Кан Чан медсестре.

«Конечно, хорошо».

«Но как зовут врача здесь?»

Прежде чем Кан Чан успел закончить свой вопрос, врач вошел в палату.

«Я Ю Хун-У».

Его появление заставило Кан Чана горько рассмеяться. Выполняя просьбу Кан Чана, медсестра сняла повязку, а затем вышла из палаты.

«Вы в порядке?» - спросил врач, осматривая Кан Чана.

Когда Кан Чан попытался пошевелить верхней частью тела, он поморщился от боли, поскольку держал свои ребра.

«Давайте посмотрим на них».

Доктор надавил своей рукой на бок Кан Чана. Каждый раз, когда он делал это, Кан Чан не мог не застонать.

«Нам нужно сделать рентген», - сказал ему врач.

Кан Чан согласился на рентген, когда ему сказали, что они получат результаты немедленно.

«Видите? У вас сломаны три левых ребра. Забудьте о переломах — они на грани того, чтобы превратиться в осколки. Вы пришли сюда в таком состоянии и спросили меня об имени?»

"Раз я не могу видеть, что у меня внутри, то просто считаю себя сильно раненым", - ответил Кан Чан.

Глаза доктора уставились на Кан Чана, как будто он смотрел на монстра.

"Тебя нужно госпитализировать. Если напряжешься, твои кости сломаются и повредят твои органы", - ответил Ю Хун-Ву.

"Просто перевяжите меня, пожалуйста".

"Господин Кан Чан".

Все еще оставался Шарлан. Он был не такой глупый, как Смит, и не испортил бы дело, даже если бы его соблазнила женщина. Более того, там могут быть еще члены Serpents Venimeux.

"Пожалуйста, перевяжите меня как можно крепче. Если меня задержат, эти двое, которых вы видели раньше, будут в опасности".

"Хм", - вздохнул Ю Хун-Ву, его выражение стало суровым. - "Велика вероятность, что костные осколки уже вонзаются в твои легкие или органы. Если не использовать сложных медицинских терминов, то это означает, что сейчас в опасности именно ты. Ты хочешь вернуться сюда мертвым?"

"Если это произойдет, то вырежи все мои органы и продай их".

"Кто купит органы, которые все в проколах?" - огрызнулся Ю Хун-Ву в ответ на редкую шутку Кан Чана.

"Просто перевяжите меня", - повторил Кан Чан.

"Почему ты такой? Я не знаю, что ты пытаешься сделать, но ты можешь упасть в обморок по дороге".

Кан Чан понимал, что Ю Хун-Ву расстроен, но ему нужно было добраться до Шарлана. Кроме того, будь Смит прав, то у Кан Чана был шанс исправить ситуацию с бизнесом Кан Дэ-Кюна.

"Если я не пойду, все пойдет наперекосяк. Моя мать тоже может умереть", - сказал Кан Чан.

Ю Хун-Ву поджал губы и кивнул.

"Хорошо. Однако, даже если это неудобно, не снимай повязку и приходи в больницу как можно скорее, когда закончишь".

Ю Хун-Ву ненадолго ушел, вернулся с нагрудным панцирем, похожим на латы, и привязал его к Кан Чану. Наверное, из-за этого он привлечет больше внимания, чем Мишель.

"Даже не думай об этом снимать", - предупредил Ю Хун-Ву.

'Откуда он узнал?' - невольно подумал Кан Чан.

Тем не менее, хотя он выглядел уродливо, это сделало движения и дыхание более комфортными.

Когда Кан Чан вышел из процедурного кабинета и поднялся на пятый этаж, парни, которых послал О Кван-Тэк, выстроились вдоль коридора и встретили его своими обычными надоедливymi приветствиями.

Сначала Кан Чан направился в палату Сок Кан-Хо.

Возможно, надеясь на лучшее, он думал, что Сок Кан-Хо пожалуется и попросит сигарету, как только он войдет. Однако он нашел Сок Кан-Хо без сознания с шейным воротником на шее.

Кан Чан встал рядом с кроватью Сок Кан-Хо и посмотрел на него.

"Я вернусь, как только закончу", - сказал ему Кан Чан.

Глупый ублюдок. Но спасибо, ублюдок.

Сок Кан-Хо должен был просто немного отступить, если ему не хватало сил, но от Дайеру у него осталась только личность. Боясь, что они нападут на Кан Чана, если он этого не сделает, он решительно бросился в бой.

От наркотиков до Serpents Venimeux все вышло из-под контроля больше, чем ожидал Кан Чан.

С появлением двух новых участников прекратить это неуклюже или тихо больше не было вариантом.

"Идиот, ты лучше проснись, когда я вернусь".

Кан Чан внезапно почувствовал себя одиноким. Ему захотелось погладить Сок Кан-Хо по голове, но вместо этого он вышел из палаты, посчитав эту мысль отвратительной.

Смит и члены Serpents Venimeux были в комнате рядом с Сок Кан-Хо.

Два гангстера, охранявших дверь, вскочили, чтобы поприветствовать Кан Чана. Внутри было всего четыре кровати, по две кровати с каждой стороны, разделенные небольшим зазором. Бинты полностью закрывали лицо и тело Смита, в то время как лица и руки членов банды были открыты. Член банды, которому Кан Чан сломал нос, злобно улыбнулся и покачал головой, давая понять, что Кан Чан связался не с тем человеком.

Член банды сохранял спокойствие, даже когда увидел ухмылку Кан Чана.

"Я признаю, что мы расслабились, но вы и ваша семья не выживете".

Он даже 'пригрозил' Кан Чану.

Это всегда случалось, когда он не заканчивал дела как следует.

Кан Чан посмотрел на двух гангстеров в палате.

— Идите и возьмите кукри, — приказал Кан Чан.

— Простите, хён-ним?

— Я говорю о ноже, который был у этих ублюдков.

— Понял, хён-ним.

Один из них быстро вышел.

Кан Чану действительно не хотелось получать помощь О Гван Тэка в таком большом масштабе. Но ему нужно было держать их на контроле и защищать Сок Кан Хо.

Падение в канаву? Единственное, что изменилось, это то, что теперь битва, в которой он был готов умереть, происходила в Сеуле, а не в Африке. Эти ребята отличались от школьных хулиганов или гангстеров на подземной парковке, и ему нужно было с ними соответствующе разобраться.

Когда гангстер вернулся с кукри, улыбки членов Serpent Venimeux исчезли. Возможно, они вспомнили, как им проткнули глазное яблоко Смитена и ударили в плечо в конце их драки.

Кан Чан схватил рукоять кукри и вытащил.

Он сочувствовал доктору Ю Хун У, но если бы он давил на этих ублюдков пивной бутылкой, это не удержало бы их надолго. В тот момент, когда Кан Чан ослабит бдительность, двум парням, наблюдающим за этой палатой, и даже Сок Кан Хо, находящемуся в соседней, будет трудно выжить.

— Вы действительно хотите, чтобы вашу семью убили?! — закричал один из членов Serpent Venimeux.

Улыбается?

— Мы французы, приехавшие сюда по делам! — воскликнул другой.

— Вы должны были сказать это в посольстве, — ответил Кан Чан.

Выражение лиц двух других членов банды стало кислым, они, похоже, ожидали такого исхода.

— Кто вы думаете, мы такие...

— Tais-toi! (Заткнись!) — закричал Кан Чан.

Кукри не носили для боя.

Его в основном использовали для перерезания шеи тем, кто был обездвижен выстрелом в колени. Он был более эффективным, когда его использовали перед семьей или другими людьми, и даже если там никого не было, это вызывало больше шока, чем быть застреленным насмерть.

Если бы у этих гангстеров было оружие, то Кан Чан и Сок Кан Хо уже давно были бы мертвы, с пулями в бедрах или коленях и перерезанными шеями.

Отныне это была борьба за защиту своего.

Верность основам приносила лучшие результаты в более сложных схватках. А основы основ

начинались с идеального завершения.

— Putain Merde! — сердито закричал гангстер, когда Кан подошел к нему ближе.

Если перевести буквально, это будет что-то вроде «Чёрт».

Удар. Удар. Удар, удар, удар, удар! Кан Чан проткнул плечо и подмышку гангстера, который поднял голову и угрожал ему. Затем Кан Чан перерезал ему плечевую мышцу. Большой клинок кукри принес лучшие результаты, чем ожидалось.

Двое гангстеров, лежавших рядом с первым, злобно уставились на Кан Чана.

Они пытались скрыть свой страх.

Удар, удар, удар, удар?

Несмотря на их действия, Кан Чан не собирался потакать им. Он повторил то, что сделал с членом Serpent Venimeux, угрожавшим ему, с остальными двумя. Так он уменьшил вероятность возникновения инцидентов в больнице.

— Перенесите этих ублюдков в другую палату, — приказал он.

Двое гангстеров позвали других, которые были снаружи, а затем вытащили кровати наружу.

Он услышал испуганный крик медсестры, но это было неважно.

— Смитен, чертов предатель, — сказал Кан Чан.

Пока этот ублюдок ходил на своих двоих, он все еще был опасен.

— Я не знал! Шарлан пришел с группой спасения после подтверждения, что даже наш отряд был уничтожен, но я все еще был жив. Вот и все! — воскликнул Смитен.

— Но почему ты закрывал спину Шарлану? Ты должен был сказать всем, что он нас предал.

Смитен ничего не ответил. Если Кан Чан отпустит этого парня, что-нибудь обязательно случится. Кан Чан думал покончить с этим.

— Бриллианты. Шарлан продал нас за бриллианты. Члены Serpent Venimeux были там, когда я пришел в себя, так что у меня не было выбора.

— Тогда ты должен был сказать, что он предатель, как только тебя спасли в больнице! — закричал Кан Чан.

Удар.

Кан Чан надрезал левую бедренную мышцу Смитену.

"А-а-а!"

Верхняя часть тела Смитена дернулась вверх.

"Сколько их еще, помимо Шарлана?" - спросил Кан Чан.

"Двое! Двое!"

"Какое у них оружие?"

"Glock 19!"

Значит, они все-таки привезли с собой оружие. Если бы Кан Чан не разобрался со Смитеном в клубе, а вместо этого встретился с ним во вторник, то велика вероятность, что они принесли бы с собой оружие.

Хрясь!

Кан Чан убедился, что все сделал как надо, и покинул палату. Медсестра, входившая в соседнюю палату, посмотрела на него со страхом и презрением.

Кан Чан планировал сначала отправиться в отель.

Он собирался все закончить к сегодняшнему дню. Каким бы безрассудным ни был Шарлан, он все равно не был настолько глупым, чтобы открыть огонь в роскошном отеле...

"Мистер Кан Чан!"

Ю Хун-У подошел к Кану Чану с очень сердитым выражением лица.

"Если вы продолжите вести себя подобным образом, то мы больше не сможем оказывать вам медицинские услуги", - предупредил его Ю Хун-У.

Он просто честно выполнял свою работу, но Кан Чан тоже.

"Это члены печально известной банды во Франции. Если бы я оставил их в покое, они, вероятно, убили бы Сок Кан-Хо, идиотов в коридоре, вас и медсестер. Должен ли я притвориться, что не видел их, и уйти?"

Ю Хун-У сглотнул.

"Я их не убил. Никто не погиб. Я просто отказался бросить их, зная, что могут погибнуть другие невинные люди. Просто скажите слово, и я больше никогда не переступлю порог этой больницы", - продолжил Кан Чан.

Это была правда. Кан Чан не хотел оставаться в месте, где его не хотели, и он не хотел жить с сожалениями, потому что не завершил все как следует.

"Остались ли еще члены банды?" - спросил врач.

"Осталось еще трое, и у двоих из них есть оружие".

По какой-то причине Кан Чан не хотел лгать Ю Хун-У, хотя бандиты в коридоре понимали их разговор, потому что они говорили по-корейски.

"Они из той банды, которая пыталась сбежать из тюрьмы на вертолете?"

Кан Чан ухмыльнулся.

Если бы Ю Хун-У узнал об их ужасных убийствах, он, вероятно, сам взялся бы продавать их органы.

"Я не могу просто отпустить пациента, который часто платит мне, не прибегая к медицинской страховке. Я буду ждать. Не нужно идти в другую больницу", - сказал Ю Хун-У Кану Чану, а затем вошел в палату Смитену. Он казался уставшим, но не собирался сдаваться.

"Все трое там постоянно начеку", - приказал Кан Чан бандиту.

"Понял, хенним".

Ответ прозвучал машинально и беззаботно.

Проблема была в том, как поступить с Шарланом и двумя членами банды. Просто подниматься к ним в номер было как-то не так, и Кан Чан подумал, что Шарлан и остальные скорее всего не выйдут, даже если он просто их позовет.

Кану Чану нужно было заканчивать одно дело за раз.

Смитен, этот ублюдок, наверное, отправился в клуб, поговорив о Кан Чане. Кан Чану нужно было быстро решить вопрос, но ему срочно нужно было вернуться в отель.

Кан Чан на мгновение остановился, чтобы подумать.

Смитен знал все секреты Шарлана, поэтому Шарлан вполне мог быть встревоженным. Насколько Шарлан должен был переживать, чтобы нанять трех членов банды для слежки за Смитеном, парнем, который сказал, что идет в клуб познакомиться с девушками? Кто был в более отчаянном положении? Укрепившись в своем решении, Кан Чан снова вошел в палату Смитену.

Ю Хун-У и медсестра обернулись к нему, зашивая бок Смитену.

"Смитен", - позвал Кан Чан.

Смитен испытал особый страх из-за того, что его глаза были закрыты. Он изо всех сил пытался понять, что происходит, покачивая головой из стороны в сторону.

"Что ты сделал с деньгами, которые заработал на продаже бриллиантов?"

Кан Чан не мог видеть выражения лица Смитена, так как его лицо было перевязано.

"Не пытайся пустить мне пыль в глаза".

Когда Кан Чан заговорил по-французски, Ю Хун-У и медсестра удивленно посмотрели на него.

"В швейцарском банке", - ответил Смитен.

Почему же он тогда позволил тебе жить? Если бы Шарлан убил тебя раньше, то всё уже закончилось бы.

- У нас был общий пароль от банковского счёта, чтобы я забрал половину, а Смитэн — другую. Если он убьёт меня, он никогда не найдёт эти деньги...

Смитэн не был таким умным.

- Ты не настолько сообразителен. Это последнее предупреждение, не пытайся меня обманывать. Почему Шарлан позволил тебе жить?

- Я не сочиняю! Шарлан так устроил после посещения больницы, чтобы я держал язык за зубами! Там ещё десять миллионов евро!

Не может быть, что алмаз размером с человеческую голову...

- Блэкхед?

- Верно! Чанни! Блэкхед!

Блэкхед был необработанным алмазом, который то ли каждые двадцать, то ли каждые несколько лет появлялся на алмазной шахте в Африке. Ходят слухи, что он проклят: якобы у того, кто увидит его, может возникнуть навязчивое желание. Если кто-то не сумеет справиться с этим желанием, это приведёт его к гибели. Даже Кан Чан прежде его не видел.

- А как же наркотики? — спросил Кан Чан.

- У Шарлана есть только образец.

Чёрт возьми! Если всё пойдёт наперекосяк, мне придётся заниматься ещё и наркотиками.

- А кто их покупает?

- Не знаю, Чанни. Серьёзно не знаю.

- Какой пароль от банка?

Смитэн ничего не ответил, словно пытался не упустить этот последний спасательный круг.

- Доктор, отойдите на минутку, — сказал Кан Чан.

- Мистер Кан Чан, прошу вас. Пациент умрёт, если вы продолжите.

- Я его не убью.

Когда они заговорили по-корейски, Смитэн стал беспокойно вертеть головой. Кан Чану деньги были не нужны. Если Шарлан так и не скажет пароль, Кан Чан не сможет его найти, имея только половину пароля. Тем не менее, ему нужно было получить хоть какие-нибудь доказательства, с помощью которых он сможет полностью разгромить этого негодяя.

- Смитэн, говори пароль, — повторил Кан Чан.

Взгляд в глазах Кан Чана заставил Ю Хун-У вздохнуть и отойти.

- Смитэн... Смитэн: 0702 из 0913 Африка.

Ах ты же, сукин сын!

<http://tl.rulate.ru/book/100442/3924327>